

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МЕСТА,

ДРАМАТУРГИЯ ЖИЗНИ

Жизнь и сценарий (прил. к Сов. культуре) - 1990 - 2 авг. (№ 31) - с. 2

О ТАБУРЕТКЕ И О МНОГОМ ДРУГОМ

Что меня сейчас волнует? Многое. Но прежде скажу об одной проблеме, которая меня весьма занимает. Она не относится непосредственно к театру, к искусству. Это положение наших руководителей. Не только главных фигур государства, но и — я не хочу называть их чиновниками, бюрократами — рядовых руководителей в аппарате государства.

Мне кажется, поведение этих людей во многом зависит от материальной неустойчивости положения. Я даже выработал такой образ — сидящие не на стульях, а на табуретках. К примеру, члены американского сената или английского парламента — люди, сидящие на стульях. Вот кончилось что-то президентство, сенаторство или членство в палате, и человек спокойно уходит. У него есть завод, имение, университетская кафедра или что-то еще. Словом, за спиной материальное благополучие. Он не зависит от правительственной зарплаты.

У наших же табуреток спинки нет, откинуться некуда. И у людей ничего нет. Дачи — казенные, магазины — хоть и специальные, но тоже государственные, столовые — тоже. Поэтому они делают все, чтобы удержаться на своих табуретках. И ведут себя часто согласно не своим взглядам, совести, а тем интересам, которые помогут им удержаться на должностях, сулящих минимальные или максимальные жизненные блага. Ведь лишившись места, они лишаются всего — дачи, машины, обслуги, пайка, столовой. Но даже, если все это, кроме места, останется, они уже будут на много голов ниже тех, кто правит бал.

Мысль эта не покидает меня, когда я наблюдаю за дебатами союзного или российского парламента. Пока наши руководители будут сидеть не на стульях, а на табуретках, до тех пор у нас должно быть плохо. Не может быть плохо, а должно, Безусловно, есть порядочные люди, готовые ради дела, истины отказаться

от всего, как покойный академик А. Д. Сахаров. Но таких — единицы, мы их считаем героями. Героев всегда мало. И не может каждый руководитель быть таковым.

Второе, что меня беспокоит, — наше экономическое положение. Сколько ни думаю — не могу понять, как достойно выйти из создавшейся ситуации. С самого начала, как только провозгласили перестройку, я говорил и не только в товарищеском кругу, в Союзе писателей, но и очень высоко сидящему на табуретке лицу, что не стоит горопытаться (тогда еще звучало слово «ускорение», которое, слава богу, потом отпало) и что следует, образно говоря, забросать прилавок конфетами. Причем выход я видел, конечно, дилетантский — я не экономист, не промышленник, не хозяйственник, — в том, что надо взять как можно больший заем, затем до предела пошевелить золотой запас и перестать вооружаться. И работать, работать, работать. Вот посмотрите. Говорят, что скоро будет свободный выезд за границу. И предполагается в связи с этим, что немало рабочей силы уедет на Запад. И там наши ленивцы будут с невероятным энтузиазмом «вкалывать» на любой работе, даже самой неквалифицированной. Потому что станут зарабатывать настоящие деньги, на которые смогут купить все, что душе угодно. Так вот, когда они будут иметь здесь ту же витрину, как в Англии, Франции, Голландии, когда они увидят, что смогут купить, будут и у нас «вкалывать». Заколдованный круг...

К сожалению, из него мы никак не выйдем. Правительство искало какой-то эластичный переход. Сейчас этот переход превратился в некую вязкую, тягучую массу, в которой вязнут руки, ноги, голова. И никто не может придумать, как толково и побыстрее выйти из такого положения. Хотя самая первая задача государства, чтобы люди жили в довольстве,

в хорошем достатке. И никаких бы сразу не стало разговоров, митингов, заявлений об отделении. Ведь отделяются не от государства, а от той организации общества, которая ничего не дает человеку.

Моя точка зрения может показаться крайне непрогрессивной, но я сторонник великой и неделимой нашей страны, состоящей из многих национальностей. Это государство, сложившееся исторически, столетиями, хоть и называлось оно Российской империей. И подкладка под всем была совсем не та, что пытаются порой вложить теперь. Единая и неделимая страна — это букет цветов благоухающих и прекрасных, но при условии, что все живут счастливо, хорошей человеческой жизнью.

И еще. Гитлер появился как какой-то поганый гриб в центре Европы, в течение года покорив практически все ее страны. Мы же встали на его пути страной-гигантом, монолитом, высоченной горой, через которую не перемахнули ни он, ни его предшественники-завоеватели. А окажись все наши республики порознь? Мы сильные, потому что вместе. Национальные чувства должны быть. Каждый народ прекрасен и самобытен и обязан хранить свою культуру. Но когда национализм начинает преобладать над человеческой общностью, происходят такие страшные события, свидетелями которых мы были недавно. Республики так тесно связаны между собой исторически и экономически, что трудно представить, как это все может распасться.

Сейчас бродят дурные страсти. От своей беспомощности решить насущные проблемы человек начинает раздражаться, и возникает психологическая схема: неудовлетворенность — раздражение — злоба — агрессия — хаос. Вот какие вопросы волнуют меня сейчас, драматурга в сущности лирического плана.

Виктор РОЗОВ.